УДК 539.3

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СПОСОБОВ ИЗГОТОВЛЕНИЯ И ОБРАБОТКИ КОМПОЗИТА, СОСТОЯЩЕГО ИЗ АЛЮМИНИЕВОГО СПЛАВА МАРКИ LM25 С НАНОЧАСТИЦАМИ ОКСИДА АЛЮМИНИЯ Al₂O₃

Т. П. Танкачан

Технологическая школа Раджагири, Кочи, Индия E-mail: thankachanin@yahoo.com

Предложен способ изготовления литьем с перемешиванием макрогетерогенного металлокомпозита, представляющего собой алюминиевый сплав марки LM25 с массовой долей наночастиц оксида алюминия Al_2O_3 10 и 20 %. Излагается метод, основанный на понятии поверхности отклика и позволяющий определить степень шероховатости поверхности и величину режущего усилия при обработке металлокомпозита режущим инструментом из кубического нитрида бора. Исследование выполнено для металлокомпозита массовой долей наночастиц оксида алюминия Al_2O_3 10 и 20 %. С использованием метода дисперсионного анализа определены скорость резания, скорость подачи инструмента и глубина реза, обеспечивающие оптимальные значения степени шероховатости поверхности и режущей силы. Установлено, что найденные значения параметров близки к экспериментальным значениям.

Ключевые слова: макрогетерогенные металлические композиты, механические свойства, литье.

DOI: 10.15372/PMTF20190117

Введение. Макрогетерогенные металлические композиты (MMK) на основе алюминиевой матрицы с дискретно распределенными металлическими наночастицами широко используются в технике, поскольку их твердость, модуль упругости и износостойкость больше, чем у других алюминиевых сплавов. Известно, что при добавлении в чистый алюминий частиц оксида алюминия Al₂O₃ с массовой долей 4 % его временное сопротивление увеличивается в два раза. Использование таких композитов ограничено вследствие сложности их изготовления и отсутствия данных о влиянии наночастиц на механические свойства композита.

Технологии изготовления MMK можно разделить на два типа: изготовление в твердом состоянии и изготовление в жидком состоянии [1]. Изготовление MMK в жидком состоянии, в частности метод горячего литья с перемешиванием, является перспективным методом, поскольку он более простой и позволяет изготавливать образцы композитов различных размеров. Имеется небольшое количество работ, посвященных исследованию характеристик обрабатываемости MMK, усиленных наночастицами оксида алюминия Al₂O₃, имеющими большую твердость и высокую абразивность. Свойства изделий из MMK, подвергнутых токарной обработке, зависят от ряда параметров процесса обработки, в частности от скорости вращения шпинделя (скорости резания), скорости подачи инструмента и глубины реза.

Проведен ряд исследований механических свойств ММК, изготовленных методом литья с перемешиванием [1–8]. В работах [9–12] приведены результаты изучения микроструктуры и механических свойств ММК, в [13–18] — результаты исследования влияния параметров процесса обработки на свойства ММК.

Существует небольшое количество работ, в которых определяются параметры, обеспечивающие оптимальные значения степени шероховатости поверхности R_a и режущего усилия (усилия резания) F_z при обработке изготовленных методом литья с перемешиванием ММК на основе алюминиевой матрицы с массовой долей наночастиц Al_2O_3 10 и 20 %.

1. Исследуемые образцы. Размер армирующих частиц в металлических композитах изменяется в диапазоне от нескольких микрометров до сотен микрометров. Механические свойства металлических композитов (предел текучести, твердость, обрабатываемость) существенно улучшаются, если при изготовлении композита обеспечивается хорошая смачиваемость наночастиц оксида алюминия Al₂O₃.

Для проведения исследований из металлического композита на основе алюминиевого сплава марки LM25, армированного наночастицами Al₂O₃, методом горячего литья с перемешиванием были изготовлены образцы двух типов: 1) образцы с массовой долей наночастиц Al₂O₃ 10 %; 2) образцы с массовой долей наночастиц Al₂O₃ 20 %. Изготовление таких образцов существенно затруднено вследствие плохой смачиваемости керамических наночастиц в расплавленной металлической матрице. Для улучшения смачиваемости наночастицы Al₂O₃ предварительно измельчались и в них добавлялись микрочастицы порошка магния с массовой долей 1 %.

Усилие резания и качество поверхности обрабатываемой детали являются основными параметрами, характеризующими качество процесса обработки и его стоимость. В данной работе при исследовании влияния параметров процесса обработки на степень шероховатости поверхности и величину силы резания применяется метод, основанный на понятии поверхности отклика. Обработка образцов из металлического композита с массовой долей наночастиц Al₂O₃ 10 и 20 % осуществлялась режущим инструментом CBN7020, изготовленным из кубического нитрида бора.

2. Методика эксперимента. В экспериментах использовался металлический композит, представляющий собой алюминиевый сплав марки LM25, содержащий наночастицы оксида алюминия Al₂O₃ размером 40 нм. Наночастицы вводились в алюминиевый сплав марки LM25 с помощью механической мешалки. Затем из композита отливались цилиндрические образцы. Распределение частиц в расплавленной матрице зависит от геометрии механической мешалки, параметров перемешивания, положения мешалки в расплаве, температуры расплава и характеристик наночастиц. Образец алюминиевого сплава марки LM25 помещался в тигель и нагревался до температуры 760 °C, превышающей температуру плавления алюминиевых сплавов. Затем в расплавленный металл медленно погружался миксер. Предварительно нагретые частицы смешивались с расплавленным алюминиевым сплавом. Перед смешиванием проводилось диспергирование наночастиц Al₂O₃ путем добавления в них микрочастиц порошка магния с массовой долей 1 %, что также способствовало улучшению смачиваемости наночастиц алюминиевым расплавом. Для равномерного перемешивания наночастиц с частицами высокореакционного порошка магния использовалась планетарная мельница. После введения всей порции наночастиц перемешивание происходило в течение 8 мин. Затем расплавленная смесь выливалась в предварительно нагретую форму, расположенную под печью. В нижней части печи имелось устройство, позволяющее нагревать и перемешивать смесь в процессе ее разлива. Диаметр отлитых заготовок составлял 90 мм, высота — 280 мм.

Таблица 1	L
-----------	---

Уровень факторов	V_c , м/мин	f, мм/об	а, мм						
1	95	0,06	0,4						
2	125	$0,\!13$	0,7						
3	155	0,20	1,0						

Уровни факторов

Из полученных заготовок изготавливались цилиндрические образцы высотой 260 мм и диаметром 65 мм. Эксперименты проводились в условиях сухой среды с помощью режуцего инструмента CBN7020 на токарном станке с числовым программным управлением. Мощность шпинделя составляла 17 кВт, максимальная скорость вращения — 4500 об/мин. Поскольку использовалось новое оборудование, влияние вибрации на результаты эксперимента было незначительным. Компоненты силы резания в направлениях X, Y, Z могли быть измерены в диапазоне от -5 до 5 кН.

Параметр шероховатости R_a в каждом эксперименте определялся с помощью измерителя шероховатости Surftest201 фирмы Mitutoyo. Инструмент перемещался по рабочей поверхности по винтовой линии с шагом 0,9 мм на расстояние, равное 6,0 мм. Измеренное значение параметра шероховатости R_a находилось в диапазоне 0,05 ÷ 35,00 мкм. Для того чтобы исключить погрешности измерения шероховатости вследствие прерывания операций, измерения проводились без разборки режущего инструмента при резке вдоль трех направляющих, расположенных под углом друг к другу 120°. Результаты измерений осреднялись по трем резам.

В экспериментах определялось влияние скорости резания V_c , скорости подачи инструмента f и глубины реза a на параметр шероховатости R_a и компоненту усилия резания F_z . Для каждой из этих трех переменных (факторов) процесса резания было выбрано три уровня (табл. 1). В соответствии с результатами исследований, представленными в работе [8], для скорости подачи были выбраны следующие три уровня: 0,06; 0,13 и 0,20 мм/об. Уровни факторов выбирались в соответствии с рекомендациями производителей режущих инструментов. Выбор трех уровней для трех факторов обусловливает необходимость проведения 27 экспериментов.

3. Обработка экспериментальных данных. Оптимальные значения параметров выбираются следующим образом:

1) выбираются входные параметры (независимые переменные) и желаемый отклик (зависимая переменная);

2) составляется план эксперимента;

3) с использованием квадратичной модели метода поверхности отклика выполняется регрессионный анализ;

4) с использованием метода дисперсионного анализа выбираются значимые входные переменные;

5) с помощью квадратичной модели метода поверхности отклика проверяется необходимость корректировки независимых переменных;

6) выполняется оптимизация независимых параметров и проводятся эксперименты для верификации предсказанных параметров.

В данной работе зависимость между параметрами резания и технологическими параметрами принимается в виде

$$Y = \psi(V_c, f, a),$$

Рис. 1. Диаграмма $\sigma\sim\varepsilon$ для образцов из ММК: $1-\varphi_{\rm Al_2O_3}=10~\%,\,2-\varphi_{\rm Al_2O_3}=20~\%$

гдеY— характеристика обрабатываемости;
 ψ — функция отклика. Для аппроксимаци
иYпринимается нелинейная квадратичная модель

$$Y = \beta_0 + \sum_{i=0}^n \beta_i X_i + \sum_{i=1}^n \beta_{ii} X_i^2 + \sum_{i,j}^n \beta_{ij} X_i X_j,$$

где β_0 — свободный член в уравнении регрессии; β_i , β_{ii} — коэффициенты при линейных и квадратичных членах соответственно; β_{ij} — коэффициенты при слагаемых, учитывающих взаимное влияние параметров X_i .

4. Результаты исследования и их обсуждение. Свойства ММК зависят не только от размеров частиц и их массовой доли в композите, но и от их распределения в объеме и прочности соединения частиц с матрицей.

4.1. Твердость и временное сопротивление. Твердость определялась на полированных образцах методом Роквелла. При этом использовались стальные шарики диаметром 1/16 дюйма, которые вдавливались силой $9,8 \cdot 10^2$ Н. Среднее значение твердости HRB металлокомпозита с массовой долей наночастиц $\varphi_{Al_2O_3} = 10$ % составило 49, среднее значение твердости металлокомпозита с массовой долей наночастиц $\varphi_{Al_2O_3} = 20$ % — 61. Массовая твердость более точно характеризует прочность металлокомпозита. Эксперименты на растяжение образцов, изготовленных в соответствии со стандартом ASTM E-8, проводились на универсальной испытательной машине. Диаметр поперечного сечения образца равен 6 мм, длина его рабочей части — 30 мм. Образцы из металлокомпозита с массовой долей наночастиц $\varphi_{Al_2O_3} = 20$ % — при нагрузке, равной 4,95 кH, образцы из металлокомпозита с массовой долей наночастиц $\varphi_{Al_2O_3} = 20$ % — при нагрузке, равной 5,9 кH. На рис. 1 представлены зависимости напряжение — деформация, полученные в экспериментах на растяжение.

Удлинение всех испытанных образцов не превышало 3,3 %. Максимальное напряжение при разрушении образцов вычислялось по формуле

$$\sigma_{\rm max} = P_{\rm max}/S_{\rm min},$$

где $P_{\rm max}$ — нагрузка, при которой разрушались образцы; $S_{\rm min} = (\pi/4)d^2 = (\pi/4) \cdot 6^2 = 28,27$ мм² — минимальная площадь образца. Таким образом, для образцов из металлокомпозита $\varphi_{\rm Al_2O_3} = 10$ % $\sigma_{\rm max} = 175,1$ H/мм², для образцов из металлокомпозита $\varphi_{\rm Al_2O_3} = 20$ % $\sigma_{\rm max} = 208,7$ H/мм².

4.2. Сканирование поверхностей образцов электронным микроскопом. На рис. 2 приведены полученные с использованием электронного микроскопа микрофотографии металлокомпозита с массовой долей наночастиц $\varphi_{Al_2O_3} = 10$ %. На рис. 2,*a* видно, что наночастицы распределены равномерно, в то время как на рис. 2,*б* видны агломераты. На фотографиях не замечены поры, что свидетельствует о хорошей смачиваемости на границе наночастиц и матрицы. Вследствие трения при непрерывном перемешивании частиц порошка магния Mg и наночастиц Al_2O_3 в планетарной шаровой мельнице температура порошка композита увеличивается. Поскольку магний более активно вступает в реакцию, чем алюминий, при вступлении его в контакт с кислородом образуется тонкая пленка MgO, вследствие чего увеличивается смачиваемость композитного порошка в расплавленном сплаве алюминия.

5. Анализ результатов экспериментов по резанию композита. Проведены экспериментальные исследования влияния скорости резания V_c , скорости подачи инструмента f и глубины реза a на степень шероховатости поверхности R_a и силу резания F_z . В табл. 2 приведены значения R_a и F_z , полученные в результате 27 экспериментов по резанию нанокомпозита на основе алюминиевого сплава.

Таблица 2

Номер	a. MM	<i>f.</i> мм/об	$f_{\rm MM}/\rm OD$ $V_{\rm M/MHH}$ $\varphi_{\rm Al_2O_3} = 10~\%$ $\varphi_{\rm Al_2}$		$\varphi_{\rm Al_2O_3} = 10~\%$		$O_3 = 20 \%$	
экспери- мента		<i>j</i> , <i>iiii</i> , <i>o</i> ,	, c,,	R_a , мкм	F_z , H	R_a , мкм	F_z , H	
1	1,0	0,20	155	2,33	254,27	2,56	325,70	
2	1,0	0,20	125	2,45	199,22	2,69	$253,\!28$	
3	1,0	0,20	95	$2,\!63$	177,03	2,88	227, 17	
4	1,0	0,13	155	1,73	$224,\!14$	1,91	286,31	
5	1,0	$0,\!13$	125	1,91	183,26	$2,\!10$	235, 19	
6	1,0	$0,\!13$	95	2,03	154, 13	2,23	195,78	
7	1,0	0,06	155	1,14	182, 17	1,29	234,40	
8	1,0	0,06	125	1,25	166,03	$1,\!40$	213, 18	
9	1,0	0,06	95	$1,\!45$	$145,\!23$	$1,\!61$	184,71	
10	0,7	0,20	155	$2,\!12$	266, 15	2,33	340, 17	
11	0,7	0,20	125	$2,\!30$	187,02	2,51	$237,\!69$	
12	0,7	0,20	95	$2,\!48$	161,05	2,70	206, 22	
13	0,7	$0,\!13$	155	$1,\!38$	$195,\!14$	$1,\!53$	250, 17	
14	0,7	0,13	125	$1,\!67$	165, 34	$1,\!83$	211,50	
15	0,7	0,13	95	1,73	141,14	$1,\!90$	180,29	
16	0,7	0,06	155	$0,\!98$	159, 16	1,08	$204,\!61$	
17	0,7	0,06	125	1,05	145, 16	$1,\!16$	185,42	
18	0,7	0,06	95	$1,\!13$	129, 15	1,25	163,77	
19	0,4	0,20	155	$1,\!89$	206, 12	2,09	262, 19	
20	0,4	0,20	125	2,06	170, 11	$2,\!27$	$218,\!39$	
21	0,4	0,20	95	$2,\!37$	$141,\!15$	2,59	180,30	
22	0,4	$0,\!13$	155	1,21	$176,\!05$	$1,\!33$	225,78	
23	0,4	$0,\!13$	125	$1,\!34$	$146,\!37$	$1,\!47$	$187,\!57$	
24	0,4	0,13	95	$1,\!55$	$118,\!05$	1,70	150,79	
25	0,4	0,06	155	$0,\!83$	$121,\!12$	$0,\!93$	$153,\!92$	
26	0,4	0,06	125	0,88	$114,\!05$	$0,\!99$	$146,\!38$	
27	0,4	0,06	95	$0,\!95$	$98,\!45$	$1,\!07$	125,76	

Экспериментальные значения степени шероховатости поверхности и силы резания

Рис. 2. Микрофотографии ММК с массовой долей наночастиц $\varphi_{Al_2O_3} = 10$ %: $a - \times 100, \ 6 - \times 500$

Для композита с $\varphi_{\rm Al_2O_3}=10~\%$ значения степени шероховатости поверхности R_a находятся в диапазоне $0,83\div2,63$ мкм, значения силы резания F_z — в диапазоне 98,45÷266,15 H, для композита с $\varphi_{\rm Al_2O_3}=20~\%~R_a=0,93\div2,88$ мкм, $F_z=125,76\div340,17$ H.

5.1. Дисперсионный анализ влияния технологических параметров на процесс резания. С использованием статистических методов выполнен дисперсионный анализ экспериментальных данных, приведенных в табл. 2, и определена статистическая значимость различных факторов.

Установлено, что значимыми факторами, влияющими на среднеарифметическое значение степени шероховатости поверхности композита R_a с $\varphi_{Al_2O_3} = 10$ % и $\varphi_{Al_2O_3} = 20$ %, являются скорость резания (вклад 5,009 и 4,843 % соответственно), скорость подачи инструмента (вклад 83,526 и 83,353 %), глубина реза (вклад 10,210 и 10,637 %), взаимное влияние глубины реза и скорости подачи инструмента (вклад 0,303 и 0,335 %), взаимное влияние скорости реза и скорости подачи инструмента (вклад 0,201 и 0,184 %). Статистически незначимыми параметрами для среднеарифметического значения шероховатости R_a являются слагаемые, содержащие квадрат глубины реза (вклад 0,017 и 0,016 % соответственно), произведение скорости реза и глубины реза (вклад 0,083 и 0,335 %). Как следует из приведенных данных, наиболее существенное влияние на шероховатость поверхности оказывают скорость подачи инструмента и глубина реза.

В результате дисперсионного анализа экспериментальных данных установлено, что наиболее значимым фактором, влияющим на силу резания в осевом направлении F_z , для композита с $\varphi_{Al_2O_3} = 10$ % и $\varphi_{Al_2O_3} = 20$ % является скорость резания (вклад 36,23 и 36,68 %). Вторым по значимости фактором является скорость подачи инструмента (вклад 31,19 и 30,12 %), следующим по значимости фактором — глубина реза (вклад 21,24 и 21,28 %). Значимость взаимного влияния скорости подачи инструмента и глубины реза составляет 0,92 и 0,93 % соответственно, взаимного влияния глубины реза и скорости реза — 0,68 и 0,82 %. Значимость взаимного влияния скорости реза и скорости подачи инструмента на силу резания F_z также является существенной и составляет 5,85 и 5,65 % соответственно.

Рис. 3. Поверхность отклика для степени шероховатости R_a в координатах f, a для ММК с различной массовой долей наночастиц Al₂O₃: $a - \varphi_{Al_2O_3} = 10 \%, \ \delta - \varphi_{Al_2O_3} = 20 \%$

5.2. Графическое представление результатов исследования. На рис. 3 представлены зависимости степени шероховатости поверхности от скорости подачи инструмента f и глубины реза a в виде поверхностей отклика для композита с массовой долей наночастиц Al₂O₃ 10 и 20 %. Видно, что степень шероховатости поверхности увеличивается с увеличением скорости подачи инструмента, глубины реза и уменьшается с увеличением скорости резания. Эти результаты соответствуют результатам, приведенным в работах [8, 16, 17]. После обработки поверхность композита с $\varphi_{Al_2O_3} = 10$ % является более гладкой, чем поверхность композита с $\varphi_{Al_2O_3} = 20$ %. Это обусловлено тем, что с увеличением массовой доли наночастиц увеличиваются твердость композита и временное сопротивление при растяжении.

При малой скорости резания V_c на конце резца образуются непрочные наросты, при этом увеличивается интенсивность разрушения стружки, в результате чего степень шероховатости обрабатываемой поверхности увеличивается. С увеличением скорости резания V_c наросты на конце резца исчезают, интенсивность разрушения стружки уменьшается, в результате уменьшается степень шероховатости обрабатываемой поверхности. Из рис. 3 следует, что степень шероховатости поверхности увеличивается с увеличением скорости подачи инструмента. Этот результат согласуется с результатом работы [8]. Увеличение степени шероховатости поверхности с увеличением скорости подачи обусловлено тем, что при этом образуются борозды геликоидальной формы. Это, в свою очередь, обусловлено формой инструмента и геликоидальным движением обрабатываемой детали. С увеличением скорости подачи ширина и глубина борозд увеличиваются, поэтому обработку деталей следует проводить при небольшой скорости подачи.

На рис. 4 приведены зависимости силы резания F_z от скорости подачи инструмента и глубины реза в виде поверхностей отклика для композита с массовой долей наночастиц $\varphi_{Al_2O_3} = 10, 20 \%$. Видно, что сила резания F_z увеличивается с увеличением скорости резания, скорости подачи инструмента и глубины реза. Эти результаты согласуются с результатами работ [13, 15, 16].

Установлено, что для композитов с массовой долей наночастиц $\varphi_{Al_2O_3} = 10, 20 \%$ минимальная сила резания F_z имеет место при скорости подачи f = 0,06 мм/об, скорости резания $V_c = 95$ м/мин и глубине реза a = 0,40 мм. Для композита с $\varphi_{Al_2O_3} = 10 \%$ минимальное усилие равно $F_z = 99,45$ H, для композита с $\varphi_{Al_2O_3} = 20 \%$ $F_z = 125,76$ H. Это обусловлено тем, что с увеличением в композите доли наночастиц увеличиваются твердость композита, его динамическая прочность и временное сопротивление.

Рис. 4. Поверхность отклика для режущей силы F_z в координатах f, a для ММК с различной массовой долей наночастиц Al₂O₃: $a - \varphi_{Al_2O_3} = 10 \%, \ \delta - \varphi_{Al_2O_3} = 20 \%$

6. Уравнения регрессии. Для композита с $\varphi_{Al_2O_3} = 10$ % получено уравнение $R_a = 0.558\,03 - 2.324 \cdot 10^{-3}V_c + 8.226\,19f + 0.446\,27a + 13.492\,06f^2 + 0.197\,53a^2 - 0.022\,22fV_c + 0.277\,778 \cdot 10^{-3}V_ca - 0.357\,143fa.$ (1)

Аналогичное уравнение для R_a получено для композита с $\varphi_{Al_2O_3} = 20$ %.

Для композита с $\varphi_{Al_2O_3} = 20$ % получено следующее уравнение регрессии:

$$F_{z} = 37,89859 - 0,11969V_{c} - 342,82993f + 194,85363a + 187,07483f^{2} - 94,37037a^{2} + 7,76508fV_{c} + 0,497314V_{c}a - 241,90476fa.$$
 (2)

Аналогичное уравнение для F_z получено для композита с $\varphi_{Al_2O_3} = 10$ %.

Используя уравнения (1), (2), можно рассчитать степень шероховатости поверхности и усилие резания для любой комбинации технологических параметров резания. Это обусловлено тем, что уровни факторов находятся в диапазонах, приведенных в табл. 2. Полученные с использованием предложенной модели значения степени шероховатости поверхности и силы резания близки к экспериментальным значениям и определены с доверительной вероятностью 95 %.

7. Оптимизация технологических параметров резания и достоверность полученных результатов. Определены оптимальные параметры обработки на токарном станке образцов из ММК, обеспечивающие минимальные силы резания F_z и степень шероховатости поверхности R_a . Для композитов с $\varphi_{Al_2O_3} = 10, 20$ % получены следующие значения: скорость подачи инструмента f = 0.06 мм/об, скорость резания $V_c = 155$ м/мин, глубина реза a = 0.40 мм. При таких значениях параметров обработки для композита с массовой долей наночастиц $\varphi_{Al_2O_3} = 10$ % $R_a = 0.7521$ мкм, для композита с $\varphi_{Al_2O_3} = 20$ % $R_a = 0.8443$ мкм. Эти значения близки к экспериментальным значениям, равным 0.83 и 0.93 мкм соответственно.

Оптимальные параметры обработки, обеспечивающие минимальное усилие резания F_z , для обоих рассматриваемых композитов имеют следующие значения: $f = 0,06 \text{ мм/об}, V_c = 95 \text{ м/мин}, a = 0,40 \text{ мм}.$ При таких значениях параметров обработки для композита с $\varphi_{\text{Al}_2\text{O}_3} = 10 \%$ $F_z = 99,55 \text{ H},$ для композита с $\varphi_{\text{Al}_2\text{O}_3} = 20 \%$ $F_z = 126,83 \text{ H}.$ Эти значения близки к экспериментальным значениям, равным 98,40 и 125,76 H соответственно.

Заключение. Исследована обрабатываемость металлокомпозита, представляющего собой алюминиевый сплав марки LM25 с массовой долей наночастиц оксида алюминия Al₂O₃ 10 и 20 %. С использованием метода дисперсионного анализа определены скорость резания, скорость подачи инструмента и глубина реза, обеспечивающие оптимальные значения степени шероховатости поверхности и силы резания. Найденные значения параметров близки к экспериментальным значениям.

ЛИТЕРАТУРА

- Ansary Y. A., Montazerianb M., Abdizadehb H., Baharvandic H. R. Microstructure and mechanical properties of aluminium alloy matrix composite reinforced with nanoparticle MgO // J. Alloys Compounds. 2009. V. 484, N 1/2. P. 400–404.
- Hashim J., Looney L., Hashmi M. S. J. Metal matrix composites: production by the stir casting method // J. Materials Process. Technol. 1999. V. 92/93. P. 1–7.
- Kok M. Production and mechanical properties of Al₂O₃ particle-reinforced 2024 aluminium alloy composites // J. Materials Process. Technol. 2005. V. 161, N 3. P. 381–387.
- Mazaherya A., Abdizadeha H., Baharvandib H. R. Development of high performance A356/nano-Al₂O₃ composites // J. Material Sci. Engng. 2009. V. 518, N 1/2. P. 61–64.
- Hai S., Wenli G., Hui Z., et al. Optimization of stirring parameters through numerical simulation for the preparation of aluminum matrix composite by stir casting process // ASME.
 J. Manufactur Sci. Engng. 2010. V. 132, N 6. P. 1–7.
- Adel M. H., Mohammed A., Tarek Q., Ahmed G. Effect of processing parameters on friction stir welding aluminium matrix composites wear behavior // Materials Manufactur Process. 2012. V. 27, N 12. P. 1419–1423.
- Rana R. S., Rajesh P., Das S. Review of recent studies in Al matrix composites // Sci. Engng Res. 2012. V. 3, N 6. P. 1–16.
- Kilickap E., Cakir O., Aksoy M., Inan A. Study of tool wear and surface roughness in machining of homogenised SiC-p reinforced aluminium metal matrix composite // J. Materials Process. Technol. 2005. V. 164/165. P. 862–867.
- Mileiko S. T. High-temperature metal matrix composites // J. Appl. Mech. Tech. Phys. 2014. V. 55, N 1. P. 136–146.
- Farhadinia F., Sedghi A., Nooghani M. T. Properties of an Al / (Al₂O₃+TiB₂+ZrB₂) hybrid composite manufactured by powder metallurgy and hot pressing // J. Appl. Mech. Tech. Phys. 2017. V. 58, N 3. P. 454–460.
- 11. Palanikumar K., Karthikeyan R. Assessment of factors influencing surface roughness on the machining of Al/SiC particulate composites // J. Materials Design. 2007. V. 28, N 5. P. 1584–1591.
- Chiang K. T. Modeling and analysis of the effects of machining parameters on the performance characteristics in the EDM process of Al₂O₃ + TiC mixed ceramic // Intern. J. Adv. Manufactur Technol. 2008. V. 37, N 5/6. P. 523–533.
- 13. Uday A. D., Harshad A. S., Suhas S. J. Cutting forces and surface roughness in machining Al/SiCp composites of varying composition // Materials Sci. Technol. 2010. V. 14, N 2. P. 258–274.
- Suresh S. M., Debadutta M., Srinivasan A., et al. Production and characterization of micro and nano AlO particle-reinforced LM25 aluminium alloy composites // ARPN J. Engng Appl. Sci. 2011. V. 6, N 6. P. 94–98.
- Arunachalam R. M., Ramesh S., Senthilkumar J. S. Machining performance study on metal matrix composites-A response surface methodology approach // Amer. J. Appl. Sci. 2012. V. 9, N 4. P. 478–483.

- Mohamed A. T., Nahed A. E., Ahme M. E. Some experimental data on workability of aluminium-particulate-reinforced metal matrix composites // J. Materials Process. Technol. 2008. V. 202. P. 1–3.
- Rajesh K. B., Sudhir K., Das S. Effect of machining parameters on surface roughness and tool wear for 7075 Al alloy SiC composite // Intern. J. Adv. Manufactur. Technol. 2010. V. 50, N 5-8. P. 459–469.
- Chinmaya R. D., Yung C. S. Modeling of machining of composite materials: A review // Intern. J. Mach. Tools Manufactur. 2012. V. 57. P. 102–121.

Поступила в редакцию 1/IX 2017 г., после доработки — 7/V 2018 г. Принята к публикации 28/V 2018 г.